

На ратухинской даче

Переславльские краеведы предприняли розыск всего, что относилось к жизни великого артиста в их местах. Мы обследовали бывшее шаляпинское имение Ратухино, ныне находящееся в Ростовском районе Ярославской области, обошли окрестные селения, побывали в Москве, проведя немало часов у И. Шаляпиной, у жены Горького — Е. Пешковой и у других лиц, имевших отношение к Ратухину.

Поиски были не напрасными. Помимо воспоминаний крестьян, встречавшихся с Шаляпиным, собралась значительная коллекция шаляпинских личных вещей, фотографий, писем, документов и художественных произведений, освещающих жизнь артиста и его друзей на даче за 1905—1917 годы. Ныне всё это можно увидеть в мемориальной экспозиции Переславль-Залесского историко-художественного музея, первой по времени в нашей стране, посвящённой Шаляпину. Теперь открылись такие же в Казани и Горьком.

История дачи занимательна. В 1903 году, приехав в эти места к художнику К. Коровину, Шаляпин был очарован берегами клязьминской Нерли, их крутыми обрывами, поросшими сосновым бором, необозримыми просторами заречной поймы. Он решил непременно купить здесь часть земли. Наконец участок приобретён, и на нём срублена дача ярославскими плотниками братьями Чесноковыми, по проекту В. А. Серова и К. А. Коровина, в виде причудливого русского терема.

А. М. Горький не одобрял покупки. 24—25 июня 1904 года он сообщал жене: «Фёдор купил-таки имение, дурачина». Но у Шаляпина были свои, по тем временам достаточно веские причины приобретения.

Парадоксально, что великий русский певец не имел «голоса» в царской России. Выходец из податного сословия, он в официальных документах обязан был подписываться не иначе как «крестьянин Фёдор Иванов Шаляпин», хотя и носил звание «артист императорских театров». Чтобы получить право прибавить к своему отчеству «ич», он должен был иметь имущественный ценз — сделаться владельцем значительного количества земли или иного недвижимого имущества.

Передо мною план земли, купленной 1 июля 1905 года. Продавец его подписывает: «отставной артиллерии поручик дворянин Николай Николаевич Полубояринов», а покупатель — «крестьянин Фёдор Иванов Шаляпин».

Шаляпин узнал, что через его владение идёт прогон для скота жителей деревни Старово Ростовского уезда. Он решил подарить его соседям, но оказалось, что не имеет права сделать этого: дарение — привилегия дворян. Тогда Шаляпин пошёл на обмен землями.

В деревне Старово Ф. Кратин передал нам любопытный документ, найденный им на чердаке своего дома — копию «Определения Ярославского губернского присутствия, заседания 3 декабря 1905 года». В этой казённой бумаге, в частности, говорится: «Губернское правление слушало: дело об обмене угодий между обществом крестьян Ростов. уезда, Карашской вол., дер. Старовой с крестьянином-собственником Вятской губ., Вожгальск. вол., дер. Сырцовой, Фёдором Ивановым Шаляпиным. Обстоятельства дела: быв. государственные крестьяне уступают Шаляпину участок мерою в 3 д. 120 с., а Шаляпин предоставляет крестьянам участок мерою в 4 дес. 1443 саж.»

Документ этот рассказывает, как чутко отнёсся Шаляпин к нуждам соседей и не посчитался с личными интересами — отдал почти пять десятин удобной земли взамен трёх десятин оврагов и буераков. По сути дела Шаляпин ежегодно дарил крестьянам по 500 рублей, которые раньше получал бывший владелец за право прогона скота через его землю.

Крестьяне очень любили Шаляпина. Его бывший кучер, В. Блохин, вспоминал о том, как жители деревни Старово, находящейся у станции Итларь Северной железной дороги, каждый год встречали Шаляпина с хлебом и солью, причём сами делали деревянные солонки. Одна из них, выжженная и раскрашенная, с инициалами «Ф. Ш.», сохранилась.

Мне рассказывали также, как Шаляпин вместе с крестьянами косил и пел для них, тушил деревенские пожары, гулял на «престольных праздниках». Только удивлялись: «Придут, бывало, Шаляпин и Коровин с семьями в „петровки“ на реку Ремжу, где всегда было гулянье. Мы в тот день одевались в покупное, получше, а Шаляпин с детьми — в деревенской пестряди, в портах да и в лаптях. Чудил Фёдор Иванович! А уж запоёт — всё позабудешь». Несколько фотографий напоминают об этом: Шаляпин с дочерьми Ириной и Лидией и сыном Борисом в холщовых рубахах, в лаптях.

На даче Шаляпина собирались его друзья — М. Горький, В. Серов, С. Рахманинов, К. Коровин и другие. Приятели зачастую отчаянно спорили, иногда ездили в Ростов Великий слушать колокольные звоны, в библиотеку и в иные места. Из воспоминаний М. А. Шумиловой-Благовещенской мы знаем о приездах Горького и Шаляпина в ростовскую библиотеку, и, между прочим, о том, как писатель корил певца за то, что тот «зачитал» редкую библиотечную книгу на итальянском языке. Шаляпин, Серов и Коровин посетили 28 мая 1905 года музей-усадьбу «Ботик» на берегу озера Плещеева и оставили в книге свои росписи.

Гости Шаляпина много охотились и рыбачили. Места для этого были изумительные, особенно у мельницы Новенькой на Нерли. Её изобразил декоратор Большого театра художник П. И. Внуков на своей оригинальной картине-вышивке, сделанной смелыми стежками. С фотографии смотрят группы охотников и рыболовов: Шаляпин с ружьём и собакой в лесу, и тут же его охотничьи принадлежности — ягдташ, патроны, дробь; он же, пробующий на корточках уху из бадейки. Не меньше увлекались и собиранием грибов. На фотографиях — Шаляпин с детьми-грибниками, а в витрине и корзинка, свидетельница грибных походов. Играли в теннис, а вечерами всей семьёй, вместе с гостями — в лото.

Бывший шаляпинский адвокат М. Бедров передал мне для музея огромный фаянсовый кувшин, из которого Шаляпин в Ратухине ежедневно обливался по утрам холодной водой, и фотографию, снятую там же. Перед нами молодой человек в картузе, русской рубахе, портах, онучах и лаптях стоит на фоне берёзок. Он заложил руки за голову, приготовился петь.

Что-то удивительно знакомое напоминает эта фотография! Конечно же, добавь бороду, всклокоченную причёску — и перед нами будет кузнец Ерёмка из оперы «Вражья сила» Серова. Из этой эпизодической роли Шаляпин сделал буквально центральный образ спектакля, творчески обобщив собирательные типы «бродяжьей Руси». Трактовка Шаляпиным Ерёмки, по мнению многих, видевших его в этой роли, шла не только от Островского, но и от Горького. Значит, и в Ратухине Шаляпин занимался творческой работой.

Ещё один примечательный экспонат прошёл через мои руки.

Горький был прирождённым и страстным коллекционером. Если заглянуть в его квартиру на улице Качалова, в Москве, где размещён Дом-музей М. Горького, можно поразиться обилию разнообразных коллекций: фарфора, статуэток, картин, книг, изделий из кости, металла, дерева. Но это только остатки. Собирая, Горький не дрожал над своими порой уникальными вещами, а дарил их друзьям. Так он преподнёс Ф. Шаляпину коллекцию оружия XIX века. Она «гостила» в Ратухине, потом вернулась в Москву, на Новинский бульвар. Часть этой коллекции Шаляпин впоследствии подарил сыну Горького — М. Пешкову. А ныне, после создания шаляпинской экспозиции, коллекция вернулась в Переславль-Залесский. Её передала сноха Горького — Н. Пешкова десять лет назад.

От дачной обстановки уцелело немного: кресло, зеркальный шкаф, письменный стол и портьеры из мешковины, вышитые по эскизам В. А. Серова в стиле «модерн» дочерьми Фёдора Ивановича...

С. Васильев,
член учёного совета
Переславль-Залесского
историко-художественного музея